

RU

Творчество И. С. Тургенева в оценке китайской литературной критики (1980-2010)

Ли Силу

Аннотация. Цель исследования – определить состояние изучения творчества И. С. Тургенева в Китае, дать краткий обзор направлений современных исследований. В настоящей статье автор представил репрезентативные результаты литературоведческих работ китайских авторов, охватывающих период с 1980 г. по 2010 г. Научная новизна заключается в представлении и систематизации подходов к изучению разных художественных аспектов творческого наследия Тургенева в Китае на современном этапе. В работе показана история развития и отражены важные научные результаты тургеневских исследований в Китае за последние тридцать лет. В статье выделены и тематизированы основные аспекты в области изучения литературного наследия Тургенева и представлены их основные содержательные стороны. Полученные результаты показали, что в Китае на протяжении тридцати лет работы с литературным наследием Тургенева сформировались самостоятельные области изучения, но все-таки основной массив исследований базируется на разработках российского и советского литературоведения.

EN

I. S. Turgenev's Creative Work as Assessed by the Chinese Literary Criticism (1980-2010)

Li Xilu

Abstract. The work aims to determine the state of studying I. S. Turgenev's creative work in China, to provide a short overview of the lines of modern research. In this article, the author has submitted representative results of literary criticism works by the Chinese authors covering the period from 1980 to 2010. The work is novel in that it presents and systematises approaches to studying different artistic aspects of Turgenev's creative heritage in China at the current stage. It shows development history and reflects important scientific findings of Turgenev studies in China over the last thirty years. The article identifies and thematises the main aspects in the field of studying Turgenev's literary heritage and presents their main content features. The attained results have shown that over thirty years of working with Turgenev's literary heritage, there have been formed independent fields of study in China, but the main bulk of research is still based on developments of the Russian and Soviet literary criticism.

Введение

Для дальнейшего развития определенной научной области (в данном случае – китайского тургеневедения) в контексте внешнеполитической и общественной ситуации необходимо решить проблему степени зависимости ее содержания и целеполаганий от воздействия внешних условий. Актуальность данной статьи заключается в необходимости освещения новых достижений в исследовании творчества Тургенева на протяжении тридцати лет и их взаимосвязи с контекстом китайской политики «Реформы и открытости».

Задачи: систематизировать важные достижения китайского тургеневедения с 1980 г. по 2010 г., упорядочить основные работы по направлениям исследования, выделить основные точки зрения, выявить степень обусловленности китайского литературоведения от внутригосударственного социально-политического и международного эстетического контекста.

Для решения поставленных научных задач, связанных с обзором большого массива разнонаправленных исследований за длинный отрезок времени, был необходим комплексный методологический подход. Автор использовал сравнительно-исторический, интертекстуальный, герменевтический методы и методики текстового анализа.

Теоретической базой данной статьи являются материалы китайских исследователей о Тургеневе, таких как Го Сынвэнь, Ян Янь, Чэнь Шэнь, Чэнь Юанькай, Чэн Чжэнминь, Гоу Гуанфэй, Ли Лин, Ли Чжаолин, Линь

Цзинхуа, Лу Чжаоюань, Ло Лин, Пэн Шэн, Жэнь Гуансюань, Сунь Найсю, Сю Чжэнминь, Ван Лие, Ван Юйбао, Вэй Лин, У Цзяю, Чжао Мин, Чжу Сяньшэн.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и проведении спецсеминаров по тургеневедению.

Развитие перевода и изучения иностранной литературы стало составной частью вестернизации интеллектуальной жизни Китая, обязанной общественно-политическому течению, сделавшему шаг к республиканской форме правления, которое принято называть «движением четвертого мая 1919 года». Идеологический поворот в политике оказал всестороннее влияние на социальную, экономическую и культурную жизнь Китая. С этого времени зарождается интерес китайских литературоведов к творчеству Тургенева.

Активная работа по переводу произведений Тургенева на китайский язык началась в 20-е гг. XX в., а в 30-е и 40-е гг. появились первые научные исследования. «Однако в контексте социальной, политической и литературной ситуации того времени Тургенев воспринимался китайской аудиторией как носитель политических идей, теоретик и распространитель посредством литературы идеи нигилизма. Китайские литературные критики начала XX века обращают внимание на социальную ценность произведений и на то, что литература вообще и произведения Тургенева в частности служат в первую очередь политике» [1, с. 11]. Необходимо также отметить, что в это время, следуя за советскими исследователями, китайские ученые испытывали сильное влияние социологической школы литературоведения. С потеплением советско-китайских отношений в 1950-х гг. и актуализацией лозунга «Учиться у СССР» еще более усиливается влияние советской научной школы на китайскую литературоведческую проблематику и методологию. В эти годы в поле зрения китайской читательской аудитории появляется много русской переводной литературы, в частности большое количество советской «красной классики» («红色经典», как было принято называть этот тип советской революционной литературы), которая пользовалась огромной популярностью [2, с. 62].

В 1960-е годы политический контекст вновь оказывает сильное влияние на научную жизнь страны. Происходит охлаждение советско-китайских отношений, а в 1970-е годы Китай охватила десятилетняя «культурная революция». На протяжении всего этого периода внедрение и исследование советской и зарубежной литературы в Китае проходили через сложный процесс взлетов и падений: от всестороннего изучения, активного восприятия к полному отрицанию. В связи с этим было осуществлено очень мало действительно ценных исследований.

Тургеневедение в КНР в 1980-е гг.

В 80-х гг. XX века тургеневедение в Китае вошло в фазу активного развития. За несколько лет было опубликовано более двухсот статей, монографий, сборников и переводов. Повышенный интерес к личности Тургенева совпал со 100-летием со дня смерти писателя в 1983 году. К этому времени в Китае сформировалось несколько направлений изучения литературного наследия Тургенева:

1. Исследование языка и стиля писателя.
2. Эстетическое направление его творчества (изучение реализма).
3. Психологизм и типология образов.
4. Герменевтические исследования отдельных произведений.
5. Тургеневские традиции в китайской литературе.

Остановимся кратко на указанных аспектах на примере конкретных работ.

1. В предисловии к переводу романов «Накануне» и «Отцы и дети» переводчик Чэнь Шэнь описал особенности художественного языка писателя: «Язык Тургенева лаконичный, но не грубый, живой и естественный, в нем ни капли нарочитости. Его простота и безыскусность не имеют ничего общего с примитивностью, простые и изящные строки наполнены глубоким смыслом» [20, с. 16]. В тургеневских описаниях природы ощущаются «цвета, звуки и запахи»; пейзажи автора «плениют своей чистотой» [Там же, с. 18], но при этом «отражают характер героев и повороты сюжетной линии» [Там же]. Писатель не прибегает к избыточным приемам, избегает «чрезмерно сентиментальных или эмоциональных сцен» [Там же]. В любовных сюжетах на первый план выходят чувства героев друг к другу, в описаниях борьбы присутствуют нотки юмора, и даже о смерти писатель говорит просто и обыденно. Тургенев был непревзойденным мастером слова: «Он избегал витиеватых фраз, не стремился к украшательству, не употреблял громоздкие сложные предложения. Простой и лаконичный язык писателя поражает своей силой и красотой» [Там же, с. 19]. Непринужденными «лирическими мазками» [Там же] автор создает яркие и живые образы (например, знаменитую «тургеневскую девушку»), природные зарисовки всегда переплетены с духовным миром персонажей. Произведения Тургенева будто «наполнены легкой грустью» [Там же].

2. В работе «Тургеневский реализм» Чэн Чжэнминь подробно рассматривает особенности реализма писателя. Автор считает, что в его основе лежит «стремление к достоверности» [29, с. 80], подкрепленное теорией «образца для подражания» [Там же, с. 82]. Писателю необходимо обладать мудростью и пониманием жизни, что возможно лишь при наличии воспитания и образования. В статье утверждается, что Тургенев не только являлся продолжателем принципов художественного реализма, но и смог обогатить данное литературное направление.

В работе «Особенности тургеневского реализма» Чжу Сяньшэн анализирует специфические черты тургеневского реализма с точки зрения художественных особенностей языка писателя. Чжу Сяньшэн отмечает, что наиболее характерными особенностями реализма Тургенева являются пронизательность и восприимчивость автора

к происходящим вокруг событиям, в особенности к новым тенденциям в общественной жизни. Еще одной типичной чертой реализма Тургенева является меланхолический, философский характер повествования [26, с. 82]. Размышляя, писатель подводит итог или, наоборот, готовит читателя к следующему витку сюжета. Таким образом, философская составляющая является неотъемлемой частью творчества Тургенева [Там же, с. 83].

В работе «Литературное наследие И. С. Тургенева» Жэнь Гуансюань размышляет о вкладе Тургенева в развитие литературной теории. Автор статьи приводит тургеньевскую трактовку термина «художественная литература», а также обращает внимание на «революционный демократизм» литературно-художественных взглядов великого писателя. «В вопросе отношения искусства и реальности Тургенев всегда следовал принципу реализма», – считает Жэнь Гуансюань [8, с. 65]. Тургенев полагал, что искусство и литература должны служить отражением реальности, и в этом легко убедиться, взяв в руки одно из сочинений писателя [Там же]. Тургенев также считал, что литература реализма должна обладать национальной самобытностью, а ядром этого литературного направления являются типизация, отражение внутреннего мира человека [Там же, с. 68]. Автор статьи также считает, что понимание прекрасного у Тургенева носит несколько однобокий характер. Писатель полагал, что красота искусства важнее всего прочего, включая общественную жизнь и революционную борьбу, что, по мнению китайского ученого, не совсем верно.

В работе «Реализм Тургенева» Ло Лин проанализированы основные особенности тургеньевского реализма с учетом концепции «революционной демократии». «Успех Тургенева обусловлен влиянием революционно-демократических идей, продолжением и развитием реалистических традиций Пушкина и Гоголя, а также проницательным взглядом писателя на мир человека и природы» [14, с. 2].

В сборнике статей «И. С. Тургенев. К 100-летию со дня смерти писателя» под редакцией Ли Чжаолин и Е Найфан освещаются следующие вопросы: И. С. Тургенев и Китай; политические взгляды Тургенева; взгляды Тургенева на реализм в литературе; эстетика и философия в творчестве Тургенева; анализ отдельных произведений Тургенева и т.д. [11].

3. В работе «Два типа женских героинь в произведениях И. С. Тургенева» Чжу Сяньшэн отмечает, что Тургеневу удалось создать ряд выдающихся женских образов, в частности образ первой возлюбленной. Любовные сюжеты у Тургенева получаются живыми и естественными, романтические отношения героев развиваются на фоне широкой картины общественной жизни. С одной стороны, писатель излагает историю любви, героини которых правдоподобны и естественны. С другой стороны, любовь для Тургенева – высшая сила, стоящая над общественными отношениями, поэтому в произведениях писателя любовь зачастую не совсем реальна, а женские образы несколько абстрактны или размыты. «Тургеньевская девушка» – один из самых знаменитых женских образов, созданных писателем. Это и Ася («Ася»), и Наталья («Рудин»), Лиза («Дворянское гнездо»), Елена («Накануне») и Марианна («Новь»). Что объединяет эти женские персонажи? Во-первых, искренняя и чистая любовь, которую они испытывают, является воплощением определенного общественного идеала. У каждой женской героини есть дух гуманизма. И наконец, «тургеньевская девушка», будучи воплощением родины и будущего, проводит главного героя через ряд испытаний. Другой женский образ является олицетворением метафизических взглядов автора на предмет любви. Героинь этого типа отличают притягательная внешность и харизма. Являясь воплощением женской красоты, они вместе с тем олицетворяют мистические взгляды писателя [24].

Далее рассмотрим работу Жэнь Гуансюаня «Сравнительное исследование психологизма в творчестве Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова» [9]. Автор считает, что каждый из упомянутых в названии работы писателей обладает характерным узнаваемым стилем психологического описания. Основное отличие методов психологического анализа заключается в различных подходах к описанию внутреннего мира персонажа. Для Л. Н. Толстого на первый план выходят процессы духовного становления героя, писатель тщательно и подробно описывает его мысли и чувства. А. П. Чехов, в свою очередь, «лепит» характер героя посредством описания его движений и мимики и не уделяет столь пристального внимания анализу психологического становления персонажа. Тургенев, для того чтобы передать внешние проявления этапов духовного развития героя, использует так называемый «скрытый психоанализ». По мнению Жэнь Гуансюаня, основная причина различных подходов к психологическому анализу у Толстого, Чехова и Тургенева заключается в отличных эстетических представлениях писателей. Взгляды Толстого неотделимы от диалектического мировоззрения писателя – он считал, что все в мире находится в непрерывном движении. Для создания законченного образа писатель уделял внимание описанию малейших проявлений духовной жизни персонажа. Для произведений Тургенева характерно отсутствие внутренних монологов героя, описания процесса его духовного развития. Читатель, исходя из собственного жизненного опыта и эстетического восприятия, создает психологический портрет персонажа. Работа Жэнь Гуансюаня по праву считается одним из самых полных и подробных исследований психологизма в русской литературе XIX века.

Лу Чжаоюань в статье «Скрытая красота шести романов Тургенева через призму гештальта» впервые дал определение «скрытой красоте» как основе формальной структуры романа. Автор считает, что в шести романах Тургенева присутствует «преуменьшение красоты», термин «преуменьшение» используется в китайском литературном дискурсе для описания скрытого, раскрывающегося постепенно эстетического эффекта. Автор работы, проанализировав шесть романов Тургенева с точки зрения гештальтпсихологии, выявил у всех произведений две общие черты: «пробелы» в повествовании и усиление. Автор считает, что пробелы чаще всего встречаются в композиции и в построении образов персонажей. Зачастую конец романа или эпилог отделены от основного повествования определенным промежутком времени. Этот прием позволяет автору сократить лишнее повествование, оставляя пространство для открытого содержания. Такие «пробелы» также способствуют дополнительному раскрытию характера персонажей [16].

4. В работе «Эстетический анализ романа “Дворянского гнездо”» Ли Лин исследует знаковое произведение писателя с точки зрения эстетики. Автор говорит о том, что в романе Тургенев остается верен принципу «очищения героя». Писатель «на контрасте» преподносит внутреннюю и внешнюю красоту главной героини Лизы, а музыка и пейзажные зарисовки добавляют произведению особую художественную силу [10].

В статье «Базаров – “новый человек”» Вэй Лин исследуются образ главного героя романа «Отцы и дети» Евгения Базарова и феномен «нового человека», дается оценка художественной ценности этого образа [6]. Автор статьи считает, что образ Базарова имеет ряд несовершенств, обусловленных либеральным мировоззрением героя. Именно этот фактор не позволяет Базарову стать идеальным воплощением «нового человека». Тургенев, с одной стороны, придал Базарову гордый и величественный облик, с другой стороны, на лице героя застыло хмурое и мрачное выражение. По мнению Вэй Лин, на то есть три причины. Во-первых, тургеневский Базаров – эгоист, отрицающий социальные идеалы и отвергающий потребности большинства, что, с точки зрения автора статьи, не соответствует действительности. Во-вторых, Тургенев, отрицая нигилизм Базарова, фактически высмеивал его неприязнь к старому миру. И наконец, в-третьих, Тургенев не раскрыл тему духовного развития персонажа Базарова, так как герой умирает от внезапной болезни [Там же, с. 66]. Складывается впечатление, что у автора статьи сформировалось неправильное понимание феномена «нового человека». На наш взгляд, такая трактовка является слишком однобокой. Базаров горячо любил жизнь, природу, его волновала судьба народа. Его смерть – это путь писателя к примирению с этим обществом. В целом исследования творчества Тургенева 1980-х годов ограничивались изучением романов и редко касались коротких рассказов. Они по-прежнему уделяли больше внимания идеологическим тенденциям, критике прошлого, чем художественным характеристикам.

5. В статье «И. С. Тургенев и китайские писатели» Чэнь Юанькай пишет о том, что после Движения 4 мая (1919 г.) многие китайские писатели, в том числе Лу Синь, Цюй Цюбо и Ба Цзинь, оказались под влиянием творчества Тургенева [32].

В монографии Сунь Найсю «Тургенев и Китай: китайская и иностранная литература в XX веке» автор на основе анализа переводов и критических статей проводит комплексное исследование роли и влияния творчества Тургенева на современную китайскую литературу [18].

Тургеневедение в Китае в 1990-е гг.

Накопленный на сегодняшний день арсенал тургеневедческих работ в Китае достаточно обширен. Исследования же последних десятилетий обогащаются некоторыми новыми аспектами:

1. Эдиционный ракурс: опыт издания полного собрания сочинений писателя.
2. Мировоззрение и философская картина мира; идеологический аспект произведений.
3. Уточнение жанрово-родовых особенностей прозы писателя и особенности поэтики.
4. Компаративистские исследования.

Кратко рассмотрим их на конкретных примерах.

1. Среди наиболее заметных событий в области популяризации тургеневедения в Китае в 1990-е гг. следует упомянуть «Полное собрание сочинений И. С. Тургенева» в 12 томах под редакцией Лю Шоляна (Хэбэй, 1994 г.) [21]. Оно содержит все опубликованные ранее произведения и письма Тургенева. Все переводы выполнены специалистами высочайшего уровня. Кроме того, каждое произведение в собрании сочинений сопровождается вступительным словом, подробным комментарием и красочными иллюстрациями. Выход Полного собрания сочинений Тургенева стал в Китае большим событием в сфере зарубежной литературы, издание оказалось в центре внимания научного сообщества. Таким образом, благодаря упорному труду литературоведов и переводчиков за XX век тургеневедение в Китае прошло путь от перевода отдельных трудов писателя до публикации Полного собрания сочинений. Около 60 лет назад китайский писатель Лу Синь сказал: «Тургенева много переводили, очень жаль, что до сих пор не вышло собрание сочинений» [15, с. 276]. Предисловия, вступительные статьи и комментарии к произведениям, вошедшим в собрание сочинений, имеют научную ценность и могут быть опубликованы как самостоятельное издание. «Собрание сочинений, безусловно, является важнейшим достижением китайских тургеневедов в 1990-е годы», – отметил главный редактор Лю Шолян [21, т. 12, с. 707].

2. В работе «Эстетические ценности И. С. Тургенева» Чжу Сяньшэн проводит анализ философских идей и художественных методов Тургенева на основе анализа статей, писем и эссе писателя [28]. В данной статье на основе описания роли Тургенева в истории русской литературной критики даются систематический обзор и общая оценка художественных и эстетических взглядов Тургенева как «арт-критика». Автор считает, что философские взгляды Тургенева оригинальны и глубоки и имеют следующие особенности: во взглядах на природу Тургенев – материалист; во взглядах на общество и историю – идеалист. Будь то идеализм или материализм, Тургенев проецировал свои философские идеи на основные проблемы российской действительности.

Автор статьи «Философские идеи И. С. Тургенева» У Цзяю описывает «философскую природу» творчества Тургенева, а также проводит подробный анализ идей Тургенева-мыслителя, нашедших отражение в произведениях писателя [22]. Автор работы считает, что Тургенев не был стопроцентным материалистом, во взглядах на общество и историю писатель, скорее, придерживался философии идеализма. Однако в основе философской мысли Тургенева все же лежал материализм. Философия Тургенева – это многокомпонентная система,

каждая составляющая которой несет в себе печать времени. Диалектика Тургенева вытекает из представлений Гегеля о «рациональном зерне»; философия материализма и атеизма сформировалась под влиянием Фейербаха и Белинского; немецкий классический идеализм послужил источником идеалистических и метафизических воззрений; пантеизм восходит к философии Спинозы.

3. Автор работы «Воспитание и пропаганда в творчестве Тургенева» Пэн Шэн полагает, что традиционные исследования, основанные на идеологической критике, в той или иной степени игнорировали недостатки в творчестве Тургенева [17]. В данной статье предпринята попытка объективно оценить творчество Тургенева на основе критического анализа его романов. Во-первых, Пэн Шэн выражает несогласие с давно наметившейся в китайском тургеневедении тенденцией замены художественной критики критикой идеологической. Во-вторых, автор работы выявляет ряд несовершенств в творчестве Тургенева, в числе которых: склонность писателя к пропаганде и воспитанию; неправдоподобное отражение реальной действительности; отсутствие глубины; однообразная композиция: главный герой попадает в чуждую среду (дворянский дом) – вступает с хозяйками в конфликт и побеждает – влюбляется в дворянку – в финале любовь главных героев погибает; схематизация персонажей: главные герои интересны Тургеневу лишь как представители некоего общественно-политического или идеологического течения, а не как живые люди и т.д. Автор работы также подвергает сомнению принадлежность Тургенева к реалистам и предполагает, что творчество писателя, скорее, можно отнести к романтизму. Безусловно, мысли автора наводят читателя на размышления, а данное исследование заслуженно считается одним из самых смелых и оригинальных в китайском тургеневедении последних лет.

В статьях Линь Цзинхуа «Традиционная интеллигенция в период трансформации русского общества: об эстетическом осмыслении Тургеневым дворянской интеллигенции» [13] и «Образ интеллигенции в произведениях Тургенева» [12], опубликованных в журнале «Иностранная литература» в 1996 г. и 1997 г., исследуется образ интеллигенции в период трансформации русского общества в XIX веке в произведениях Тургенева, дается оценка идеологической и эстетической ценности образов интеллигента-дворянина и интеллигента-простолюдина. Основной вывод первой из упомянутых статей заключается в том, что общественный резонанс, вызванный высказываниями Тургенева по вопросу будущего дворянской интеллигенции, тесно связан с эстетическим восприятием писателя, объективным и адекватным отношением к сильным и слабым сторонам дворянской интеллигенции. Во второй статье говорится о том, что, выстраивая образ интеллигента-простолюдина, Тургенев находился под влиянием популярных в то время на Западе идей сциентизма и идеализма. Автор статьи также отмечает вклад Тургенева в развитие русского радикализма. Автор описывает процесс эволюции и тенденции развития этого направления мысли в России, а также размышляет о его значении для модернизации страны.

В работе Чжу Сяньшэна «Между поэзией и прозой: жанровые особенности творчества Тургенева» [25] содержится исследование жанрово-стилистических особенностей творчества И. С. Тургенева. Автор монографии проводит анализ и оценку особенностей сочетания элементов поэзии и прозы в произведениях писателя. В монографии на основе комплексного анализа произведений, а также китайских и зарубежных научных работ исследуются жанрово-стилистические и художественные особенности творчества Тургенева, а также проводится сравнительный анализ вклада писателя в русскую и европейскую литературу, философию и психологию. С объективной точки зрения исследование Чжу Сяньшэна стало первой монографией в Китае, посвященной языковым и стилистическим особенностям творчества Тургенева.

Автор научно-исследовательских работ о романах «Рудин» и «Дворянское гнездо» Чэнь Шэнь провёл подробный анализ «социального романа» Тургенева «Рудин» [31]. Автор полагает, что роман «Рудин» в жанровом отношении близок к драматическому произведению. Главный герой романа Дмитрий Николаевич Рудин вступает в идеологический конфликт с окружением. В романе мало действий, а основу сюжета составляют диалоги, что и приближает «Рудина» к драматическому произведению. Чэнь Шэнь высоко оценил композицию романа «Дворянское гнездо». Он считает, что Тургенев очень умело выстроил сюжет романа и его трагическую развязку [30]. Проанализировав образы героев романа «Дворянское гнездо», исследователь приходит к выводу о том, что Лаврецкий – это тот же Рудин, только лишенный всяческих стремлений и интересов, этакий «Обломов». Таким образом, сделана попытка вписать тургеньевских персонажей в общую типологию героев русской литературы XIX в.

4. В статье Чжао Мина «Толстой, Тургенев, Чехов – три модели влияния русской литературы на китайскую литературу XX века» проводится анализ различных уровней идентификации ценностей трех русских классиков XIX века – Толстого, Тургенева и Чехова в контексте современной китайской политики и культуры [23]. С момента основания журнала «Новая молодежь» в 1915 году и до становления «новой литературы» в Китае вышли переводы ста тридцати восьми произведений русской литературы, в том числе сорок семь переводов Толстого, шестнадцать – Чехова и девять – Тургенева. Переводы на китайский язык составляют более половины от общего числа переводов произведений Толстого, Чехова и Тургенева на иностранные языки. Три великих классика сыграли важную роль в процессе знакомства китайского читателя с русской литературой. Известность Льва Толстого в Китае очень высока, однако его творчество не так часто становилось предметом научных исследований. Толстой всегда служил образцом и ориентиром для китайских писателей, причем не только с литературной точки зрения. Сильная личность писателя также была предметом безграничного восхищения для китайских литераторов. В Китае Тургенев стал известен в первую очередь как автор романов о любви и вскоре стал одним из самых популярных зарубежных писателей. Его чуткость к окружающей действительности, а также высокая художественная ценность произведений очень импонировали китайским

литераторам. Глубина и размах произведений Толстого и Достоевского, безусловно, вызвали восхищение, однако только Тургенев смог стать образцом для подражания и творческим ориентиром для китайских писателей.

Тургеневедение в Китае в XXI веке (первые 10 лет)

Тургеневедение в Китае в начале XXI века вышло на новый, зрелый уровень развития. Эффективное использование результатов исследований предыдущих периодов, применение новых подходов и методов, направленных на углубленный анализ его мировоззрения и религиозно-философских аспектов творчества, в конечном счете привели к увеличению разнообразия научно-исследовательских работ.

В исследовании Ван Лие «Религиозная мысль Тургенева» рассматриваются религиозные факторы в творчестве Тургенева [3]. Автор исследования считает, что в пейзажных зарисовках писателя прослеживается влияние буддийского мировоззрения, в то время как в описаниях любви и человека читается косвенное воздействие философии китайского даосизма, а также осознанное воздействие христианства. Автор считает, что восприятие жизни Тургенева трагично. Взгляды писателя сформировались под влиянием идей Шопенгауэра, который трактовал счастье и ответственность как два несовместимых концепта, а любовь, с точки зрения философа, заставляет человека стремиться к личному счастью, отказываясь от собственных интересов и даже жизни. Это также объясняет, почему женские персонажи в произведениях Тургенева часто идут на жертву ради любви, становятся хрупкими и уязвимыми, что резко контрастирует с первоначальной пылкостью и силой их характера. По мнению Ван Лие, Тургенев был, пожалуй, единственным русским писателем, который преподнес образ Иисуса Христа простому народу, наделил его человеческим лицом и чувствами. Так, героиня рассказа «Живые мощи» крестьянка Лукерья – персонаж глубоко верующий. А стихотворение в прозе «Христос» – это наиболее точное описание отношения Тургенева к религии, которое проливает свет на скрытый смысл христианских аллюзий в романах писателя. Автор исследования считает, что в своем творчестве Тургенев всегда верил в свет и красоту окружающего мира, верил в человека и силу духа.

В работе Чжу Сяньшэна «Повести и рассказы И. С. Тургенева» анализируются излюбленные жанры писателя – рассказ и повесть, дается оценка их идеологической и художественной ценности [27]. Автор дал уточнение определению понятия «рассказ», а также ограничил сферу исследования прозаическими произведениями малого и среднего объема, исключая «Записки охотника». Чжу Сяньшэн выявил общие для всех произведений характеристики: во-первых, в центре сюжета, как правило, оказывается представитель дворянской интеллигенции; во-вторых, эти произведения с художественной точки зрения более «творческие» по сравнению с «Записками охотника». С опорой на труды российских исследователей Чжу Сяньшэн проанализировал «Записки охотника» с точки зрения жанровых особенностей в контексте трех типов прозаических произведений Тургенева малого и среднего объема: рассказы, записки и дневники, эпистолярные романы. Рассмотрены произведения «Муму», «Контора» и «Пуни и Бабури» и причины, по которым, по мнению ученого, они не были включены в «Записки охотника». Причину он видит в оригинальной форме. Так, например, типизация персонажей в «Муму» отличает его от повести или рассказа. С точки зрения композиции рассказ «Муму», очевидно, более структурирован, чем эссе, в нем также не так много пейзажных зарисовок. Таким образом, в данной исследовательской работе проводится подробный анализ художественных особенностей произведений Тургенева различных жанров.

В работе «Сопоставительное исследование образов девушек и замужних женщин в творчестве Тургенева» (Гоу Гуанфей) [7] проводится сравнительный гендерный анализ образов, которые, по мнению автора статьи, противопоставлены друг другу. Интересно, что молодых девушек Тургенев изображает на фоне природы, а замужних женщин, наоборот, чаще всего мы видим в порочной городской среде. Автор считает, что такое видение героинь связано с тем, что сам Тургенев был аскетом. Вкусив запретный плод, девушка переставала быть прекрасной, отсюда и вытекает противопоставление образов невинной девушки и замужней женщины в произведениях Тургенева.

Автор работы «Образ “лишнего человека” в современном контексте (на материале романа “Рудин”» Ван Юйбао считает, что духовные качества «лишнего человека» в русской литературе обусловлены религиозными убеждениями и настойчивым желанием найти смысл жизни [5]. В глазах русской интеллигенции вера – это неотъемлемая часть жизни, её смысл. Автор считает, что сомнения и нерешительность Рудина обусловлены его стремлением найти «смысл» жизни, и этот поиск продолжался до самого последнего вздоха, однако отыскать заветный смысл герой так и не успел. Отказ Рудина от любви также объясняется тем, что ничто, включая любовь, не могло заменить ему стремление к Богу. На стыке традиционной эпохи с современностью Рудин, будучи представителем русской интеллигенции XIX века, отказался от земного счастья во имя высокого предназначения. Автор статьи, переосмысляя образ «лишнего человека» в современном контексте, рассматривает «лишнего человека» как своего рода напоминание для современного человека: огромная пустота, оставленная Богом, не может быть заполнена каким-либо мирским занятием или идеалом.

В работе «Женские образы в творчестве Ба Цзиня и И. С. Тургенева» Сю Чжэнминь проводит сравнительное исследование особенностей женских образов в творчестве двух великих писателей из Китая и России [19]. Автор считает, что в современной китайской литературе и русской литературе XIX века трудно найти других писателей, которые, как Ба Цзинь и Тургенев, посвятили бы свой талант изображению женщины. С любовью и трепетом они следят за судьбой своих героинь, поддерживают их стремление к чистой любви и личному счастью, разделяют с ними радость, переживают горести и печали.

В работе Ван Лие «Сравнительное исследование психологизма И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского» приводится характеристика принципов «скрытого психологизма» Тургенева и «открытого психологизма» Достоевского, предложенная исследователем П. Г. Пустовойт [4, с. 68]. Однако автор работы Ван Лие считает, что отличия подходов двух писателей не является абсолютным. Как у Тургенева, так и у Достоевского в повествовании присутствуют элементы «скрытого психологизма». Данный приём значительно обогащает творчество обоих писателей, особенно это заметно в романах «Отцы и дети» и «Преступление и наказание». В этих произведениях философско-этические проблемы вплетены в сюжетную линию, между строк читается скрытый психологизм. Автор также полагает, что при описании характера персонажей Достоевский использовал заимствованные у Тургенева художественные приёмы. За пять лет до публикации романа «Преступление и наказание» Достоевский высоко оценил повесть Тургенева «Первая любовь». Кроме того, героиня романа «Униженные и оскорблённые» Наталья отчасти построена на образе Зинаиды Александровны из «Первой любви». Обе героини полюбили не того человека и попали в «эмоциональное болото», за исключением того, что Наталья, как и все героини Достоевского, в конечном итоге встала на путь спасения. В то же время в повести «Первая любовь» чувствуется влияние стиля Достоевского. История в повести «Первая любовь» складывается из трех повествовательных линий с главной героиней Зинаидой в центре сюжета. Три линии взаимосвязаны друг с другом и образуют сложную картину чувств разных персонажей, своего рода эмоциональный «полифонический хор». Автор отмечает, что повесть «Первая любовь» – это своего рода система из множества голосов, включающая в себя не только диалоги между персонажами, но и разговоры автора с персонажем, и даже диалог между автором и читателем. Тургенева можно считать первопроходцем жанра «полифонический роман». Таким образом, автор исследования внимательно изучил особенности описания персонажей у Толстого и Достоевского, а также провел глубокий анализ творчества двух великих русских писателей. Итогом его кропотливой работы стала данная статья, которая, без сомнения, заслуживает внимания читателя.

Таким образом, с начала внедрения политики реформ и открытости тургеневедение в КНР прошло долгий путь развития, и в итоге были достигнуты значительные результаты. В новый период углубились традиционные методы, подключилась аксиологическая методика анализа, в связи с чем обозначилась новая проблематика – религиозно-философская, мировоззренческая. В результате в КНР сформировалась собственная система тургеневедения, основанная на уникальных культурных ценностях и представлениях о художественной литературе. Мы убеждены, что в Китае в дальнейшем изучение жизни и творчества Тургенева будет эволюционировать параллельно с развитием общего литературоведения.

Заключение

В данном исследовании систематизированы 28 научных статей по тургеневедению в Китае в период с 1980 г. по 2010 г.

Статья упорядочила и классифицировала работы, представляющие китайские исследования Тургенева.

Выявлены основные особенности трех периодов китайского тургеневедения – 1980 гг., 1990 гг., начало XXI века, – которое развивалось кумулятивным путем, накапливая научный опыт и оттачивая научные методики.

Было установлено, что развитие серьезных литературоведческих иностранных исследований обязано внелитературным обстоятельствам – общей вестернизации культуры Китая. Сделан вывод, что работам 1980-х гг. свойственен социологический крен и недостает конкретных художественных характеристик. Отмечено, что исследования 1990-х гг. сделали шаг в этом направлении за счет издания 12-томного собрания сочинений Тургенева. Это дало опыт комментирования конкретных произведений и выявления логики художественного пути писателя. Тургеневедение в Китае в начале XXI века вышло на новый уровень за счет включения в свой арсенал современных методологических подходов – внимания к религиозно-философским проблемам, интертекстуальным и углубленным компаративистским исследованиям. Исследования последних десятилетий в значительной мере уточнили жанровые модификации романов Тургенева, типологию его героев и влияние его эстетики на китайскую литературу.

Перспективы дальнейшего исследования: в целом исследование творчества Тургенева перспективно в Китае. Китайское тургеневедение добилось серьезных успехов, но некоторые консервативные стереотипы еще предстоит разрушить. В связи с этим потребуются заимствовать информацию из российских академических источников. Произведения малых и средних жанров Тургенева нуждаются в более детальном исследовании. Дальнейшему раскрытию подлежат эстетические особенности писателя. Художественный язык Тургенева требует глубокого изучения с точки зрения философии языка, и это является одним из перспективных подходов к исследованию эстетических взглядов Тургенева как художника слова. Кроме того, есть еще много возможностей для сравнительного анализа работ Тургенева в контексте русской и мировой литературы.

Список источников

1. Го Сывэнь. Предпосылки восприятия творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века (Лян Цичао и Чжоу Цзуожен) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 8. С. 9-12.
2. Ян Янь. К вопросу о влиянии Константина Паустовского на китайскую литературу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 1. С. 62-67.

3. 王立业. 屠格涅夫的宗教解读. 俄罗斯文艺. 2006. 第4期. 第 45-51 页 (Ван Лие. Религиозная мысль Тургенева // Русская литература и искусство. 2006. № 4. С. 45-51).
4. 王立业. 屠格涅夫、陀思妥耶夫斯基心理分析比较. 国外文学. 2001. 第3期. 66-69 页 (Ван Лие. Сравнительное исследование психологизма И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского // Зарубежная литература. 2001. № 3. С. 66-69).
5. 王玉宝. 现代性视野中的“多余人”形象--以《罗亭》为例. 世界文学评论. 2009. 第 02 期. 114-117 页 (Ван Юйбао. Образ «лишнего человека» в современном контексте (на материале романа «Рудин») // Обозрения мировой литературы. 2009. № 2. С. 114-117).
6. 魏玲. 屠格涅夫笔下的“新人”--巴扎洛夫. 国外文学. 1988. 第 1 期. 57-73 页 (Вэй Лин. Базаров - «новый человек» // Зарубежная литература. 1988. № 1. С. 57-73).
7. 缙广飞. 浅论屠格涅夫的少女少妇对立原则. 俄罗斯文艺. 2004. 第4期. 28-30 页 (Гоу Гуанфэй. Сопоставительное исследование образов девушек и замужних женщин в творчестве Тургенева // Русская литература и искусство. 2004. № 4. С. 28-30).
8. 任光宣. 屠格涅夫的艺术思想初探. 国外文学. 1987. 第 01 期. 63-75 页 (Жэнь Гуансюань. Литературное наследие И. С. Тургенева // Зарубежная литература. 1987. № 1. С. 63-75).
9. 任光宣. 论心理分析类型及其特征--托尔斯泰、屠格涅夫、契诃夫的心理分析方法之比较. 国外文学. 1988. 第 03 期. 24-39 页 (Жэнь Гуансюань. Сравнительное исследование психологизма в творчестве Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова // Зарубежная литература. 1988. № 3. С. 24-39).
10. 李岭. 《贵族之家》的美学分析. 外国文学研究. 1986. 第 04 期. 44-49 页 (Ли Лин. Эстетический анализ романа «Дворянское гнездо» // Исследования иностранной литературы. 1986. № 4. С. 44-49).
11. 李兆林 叶乃方编. 屠格涅夫研究. 上海译文出版社, 1989. 566 页 (Ли Чжаолин, Е Найфан. И. С. Тургенев. К 100-летию со дня смерти писателя. Шанхай, 1989. 566 с.).
12. 林精华. 屠格涅夫创作中的平民知识分子形象. 外国文学评论. 1997. 第 3 期. 99-106 页 (Линь Цзинхуа. Образ интеллигенции в произведениях Тургенева // Обозрения иностранной литературы. 1997. № 3. С. 99-106).
13. 林精华. 俄国社会转型时期的传统知识分子——论屠格涅夫对贵族知识分子的审美把握. 外国文学评论. 1996. 第 1 期. 97-105 页 (Линь Цзинхуа. Традиционная интеллигенция в период трансформации русского общества: об эстетическом осмыслении Тургеневым дворянской интеллигенции // Обозрения иностранной литературы. 1996. № 1. С. 97-105).
14. 罗岭. 屠格涅夫的现实主义. 上海: 上海文艺出版社, 1988. 221 页 (Ло Лин. Реализм Тургенева. Шанхай, 1988. 221 с.).
15. 鲁迅. 鲁迅书信(三). 北京: 人民文学出版社, 2006年. 614 页 (Лу Синь. Письма Лу Синя. Пекин, 2006. 614 с.).
16. 卢兆泉. 从格式塔看屠格涅夫六部长篇小说的蕴藉美. 外国文学评论. 1988. 第 03 期. 103-108 页 (Лу Чжаоцюань. Скрытая красота шести романов Тургенева через призму гештальта // Обозрения иностранной литературы. 1988. № 3. С. 103-108).
17. 蓬生. 屠格涅夫小说艺术中的宣教倾向. 外国文学评论. 1993. 第 3 期. 123-130 页 (Пэн Шэн. Воспитание и пропаганда в творчестве Тургенева // Обозрения иностранной литературы. 1993. № 3. С. 123-130).
18. 孙乃修. 屠格涅夫与中国: 二十世纪中外文学关系研究. 上海: 学林出版社, 1988. 447 页 (Сунь Найсю. Тургенев и Китай: китайская и иностранная литература в XX веке. Шанхай, 1988. 447 с.).
19. 徐拯民. 巴金与屠格涅夫笔下的女性形象. 俄罗斯文艺. 2000. 第 01 期. 60-62 页 (Сю Чжэнминь. Женские образы в творчестве Ба Цзиня и И. С. Тургенева // Русская литература и искусство. 2000. № 1. С. 60-62).
20. 屠格涅夫. 前夜 父与子. 上海: 上海译文出版社, 2012. 421 页 (Тургенев И. С. Накануне. Отцы и дети. Шанхай, 2012. 421 с.).
21. 屠格涅夫. 屠格涅夫全集(共12卷). 河北: 河北教育出版社, 1994 (Тургенев И. С. Полное собрание сочинений: в 12-ти т. Хэбэй, 1994).
22. 吴嘉佑. 屠格涅夫的哲学思想探微. 外国文学研究. 1994. 第 04 期. 50-54 页 (У Цзяю. Философские идеи И. С. Тургенева // Исследования иностранной литературы. 1994. № 4. С. 50-54).
23. 赵明. 托尔斯泰·屠格涅夫·契诃夫--20世纪中国文学接受俄国文学的三种模式. 外国文学评论. 1997. 第 1 期. 113-120 页 (Чжао Мин. Толстой, Тургенев, Чехов - три модели влияния русской литературы на китайскую литературу XX века // Обозрения иностранной литературы. 1997. № 1. С. 113-120).
24. 朱宪生. 屠格涅夫笔下的两类女性. 外国文学研究. 1980. 第 4 期. 135-138 页 (Чжу Сяньшэн. Два типа женских героинь в произведениях И. С. Тургенева // Исследования иностранной литературы. 1980. № 4. С. 135-138).
25. 朱宪生. 在诗与散文之间--论屠格涅夫的小说文体. 上海师范大学学报(哲学社会科学版). 2001. 第 4 期. 65-73 页 (Чжу Сяньшэн. Между поэзией и прозой: жанровые особенности творчества Тургенева // Вестник Шанхайского педагогического университета. Философия и общественные науки. 2001. № 4. С. 65-73).
26. 朱宪生. 论屠格涅夫的现实主义特点. 江西大学学报(哲学社会科学版). 1984. 年第3期. 78-84 页 (Чжу Сяньшэн. Особенности тургеневского реализма // Вестник Цзянсуского университета. Философия и общественные науки. 1984. № 3. С. 78-84).
27. 朱宪生. 屠格涅夫的中短篇小说简论. 外国文学研究. 2002. 第 1 期. 155-160页, 176页 (Чжу Сяньшэн. Повести и рассказы И. С. Тургенева // Исследования иностранной литературы. 2002. № 1. С. 155-160, 176).
28. 朱宪生. 屠格涅夫的美学思想初探. 外国文学研究. 1991. 年03期. 第29-37 页 (Чжу Сяньшэн. Эстетические ценности И. С. Тургенева // Исследования иностранной литературы. 1991. № 3. С. 29-37).
29. 程正民. 屠格涅夫的现实主义创作论. 苏联文学. 1983. 第 05 期. 80-85 页 (Чэн Чжэнминь. Тургеневский реализм // Советская литература. 1983. № 5. С. 80-85).

30. 陈桑. 论《贵族之家》. 外国文学评论. 1991. 第 03 期. 65-72 页 (Чэнь Шэнь. Дворянское гнездо // Обозрения иностранной литературы. 1991. № 3. С. 65-72).
31. 陈桑. 论《罗亭》. 外国文学评论. 1990. 第 02 期. 95-101 页 (Чэнь Шэнь. Рудин // Обозрения иностранной литературы. 1990. № 2. С. 95-101).
32. 陈元恺. 屠格涅夫与中国作家. 外国文学研究. 1983. 第 4 期. 116-122 页 (Чэнь Юанькай. И. С. Тургенев и китайские писатели // Исследования иностранной литературы. 1983. № 4. С. 116-122).

Информация об авторах | Author information

Ли Силу¹

¹ Хэйлунцзянский университет, Китайская Народная Республика

Li Xilu¹

¹ Heilongjiang University, the People's Republic of China

¹ lixilu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.07.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): рецепция творчества И. С. Тургенева в Китае; литературная критика; контекст; reception of I. S. Turgenev's creative work in China; literary criticism; context.